

Постклассическая антропология права в контексте синергийной антропологии: формирование антропологического типа правопонимания

1. Одним из идейных источников предлагаемой антропологической концепции права, который снабжает антропологию права базовыми антропологическими представлениями и понятийно-категориальным аппаратом, является синергийная антропология. Основная идея синергийной антропологии заключается в разработке новой модели человека, которая отличается от новоевропейской модели. Человек в синергийной антропологии понимается не как сущность, укорененная в функции *cogito*, но как некоторый энергийный образ, конфигурация антропологических проявлений.

2. Человек в правовой реальности всегда воспринимался как формализованная структура, *persona*, субъект права, которая выступала в виде юридической конструкции с определенными юридическими качествами и свойствами. Человек в своих практиках в мире юридических понятий никогда в расчет не брался, по крайней мере, в западной традиции права.

Вместе с тем, несмотря на формализацию человека в праве, невозможно себе представить, чтобы общий антропологический кризис XX столетия не коснулся правовой реальности и человека как он есть в мире права. Этот кризис мы и сегодня наблюдаем, в том числе, в правовой плоскости. Попытка пересмотра антропологических оснований права представляет собой шаг в направлении создания концепции, способной дать ответ на вопрос, каким образом изменение человека отражается на правовой реальности и, главное, что следует предпринять в плане правовых преобразований, чтобы право не оказалось в состоянии полной неадекватности в понимании новой субъектности права – неадекватности в понимании того человека, с которым праву придется иметь дело.

3. В рамках антропологии права в качестве работы по антропологизации права можно предложить: 1) осуществить деконструкцию догматического аппарата в отношении субъекта права, дойдя до чистой фактичности представления человека в мире права на основании положений синергийной антропологии и других методологических инструментов, и, 2) разработать новые концептуальные ресурсы, а затем и конкретный операциональный инструментарий в правоведении для этого нового образа человека в праве с целью приложения этого инструментария к юридической практике.

---

¹ *Вадим Иванович Павлов* – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

4. Работа по реализации первого положения применительно к вопросу о понимании права привела к некоторым результатам концептуального характера, которые могут быть представлены в виде кратких тезисов:

1) *«Право – это не сущность, право есть существование».*

Суть этого тезиса заключается в том, что в антропологии права гносеологическая задача правопонимания переводится из формата приоритета сущности права в отношении всех иных концептуальных правовых образований в направлении приоритета существования права, которое всегда полагается антропологически связанным. Такая методологическая модификация приводит к отказу от представления сущности, «главного в праве» как некоего метафизического места правовой подлинности. Взамен предлагается отыскивать правовую подлинность в правовом существовании, которое при этом не лишено возможности методологического обобщения.

2) *«Право, понятое как правовое бытие через правовое существование, подлежит исследованию не через нормативные тексты (нормы права), правовые идеи или правовые отношения, а через правовую субъективацию».*

Второе положение антропологического типа правопонимания связано с вопросом о том, каким образом возможно анализировать правовое существование. Правовое существование предлагается анализировать через специальное понятие – *правовая субъективация*, под которой понимаются *антропологические практики, правоповеденческие модели самообращения, в которых и через которые конкретный человек измеряет правовую жизнь в целом, свой правовой статус и правовое положение в частности, в том числе и конкретную юридически значимую ситуацию, в которой он оказывается.* Правовая субъективация выступает способом размещения человека в нормативном пространстве в качестве субъекта права. Именно практики правовой субъективации фактически характеризуют правовое существование человека в праве, точнее той области, которая остается «за фасадом» человека в праве как субъекта права. Правовая субъективация раскрывает действие права не через раскрытие его сущности, а через процесс правового существования человека-в-праве.

3) *«Правовое существование через правовую субъективацию является залогом правового со-бытия человека-в-праве друг с другом».*

Правовое бытие в антропологическом смысле не самоцельно, а предуготовительно – оно ориентировано на правовое со-бытие, бытие с другим – с «другим» в самом широком юридическом смысле – от субъекта конкретного гражданско-правового отношения до государства в лице конкретного должностного лица-представителя правоприменительного органа. Антропологическое правовое представление поэтому предлагает рассматривать правовое сообщество, коммуникацию, единую систему правовых отношений как факт дискретности правового бытия, его различия, раз-деленности пространства правовой реальности именно в факте со-бытия, правового со-бытия друг с другом.

4) *«Ориентиром для юридической практики, конкретной юридической деятельности является не сущность права, а правовое бытие как правовое существование человека-в-праве».*

Основная идея антропологического анализа права в плане формулирования некоторой критериологии для юридической практики заключается в том, чтобы через перенесение акцента в описании правовой реальности с сущности права на правовое существование путем введения и обоснования таких новых концептов, как человек-в-праве, правовая субъективация, правовое бытие, правовое событие, *сделать процесс правового существования сопричастным процессу получения критериев правовой подлинности.* Критерии правовой подлинности находятся не в отыскании сущности права, а на границе, пороге соприкосновения практик правовой субъективации (человек-в-праве), правовых норм и факта правовой жизни.